

Д.В.Морозов

Выборы в Гватемале

Новая политическая реальность, изменение соотношения сил

Статья посвящена внутривнутриполитической обстановке в Гватемале, ходу и итогам состоявшихся там всеобщих выборов 2015 г. Проводится анализ различных аспектов гватемальской политической реальности. Показан масштаб коррумпированности госаппарата как причины кризиса власти.

Ключевые слова: выборы, кандидаты, коррупция, политическая элита, партии, политическая система.

6 сентября 2015 г. в Гватемале состоялись всеобщие выборы, на которых избирались глава государства и вице-президент, 158 депутатов конгресса республики и более 330 мэров. Избирательный процесс протекал в крайне непростой внутривнутриполитической обстановке. Главным фактором, повлиявшим на его развитие, стали итоги работы Международной комиссии по борьбе с безнаказанностью в Гватемале (Comisión Internacional Contra la Impunidad en Guatemala, CICIG) — международного следственного органа, созданного при ООН в 2007 г. с целью помочь гватемальскому правосудию противодействовать проникновению организованной преступности в структуры государственной власти.

В апреле 2015 г. комиссия объявила о раскрытии преступной организации, известной под кодовым названием «La Línea». Эта структура контролировала основные таможенные страны и обеспечивала беспошлинный ввоз импортных товаров в обмен на уплату предпринимателями «комиссионных». Непосредственное руководство деятельностью «La Línea» осуществляли тогдашний президент Отто Перес (2012—2015) и вице-президент Роксана Бальдетти, которые получали по 25% от взимавшихся с импортеров платежей. Кроме О.Переса и Р.Бальдетти в состав «La Línea» входили более 20 человек, среди них — личный секретарь вице-президента Хуан Монсон и руководитель Главного налогового управления (Superintendencia de Administración Tributaria, SAT) Омар Франко¹.

Дмитрий Валерьевич Морозов — научный сотрудник Центра политических исследований ИЛА РАН (dmitrym1@hotmail.com).

Джимми Моралес — президент и телеведущий

Параллельно CICIG вскрыла другие коррупционные сети в госучреждениях. Особый резонанс вызвали факты незаконного обогащения в Гватемальском институте социального обеспечения (Instituto Guatemalteco de Seguridad Social, IGSS), который возглавлял один из ближайших сподвижников президента Хуан де Дьос Родригес. Институт был создан в 1946 г. как часть государственной системы здравоохранения и отвечал за предоставление трудящимся массам доступа к медицинскому обслуживанию. В компетенцию IGSS входят вопросы снабжения государственных медучреждений медикаментами и препаратами. CICIG установила, что Х. де Дьос Родригес, используя свое служебное положение, содействовал тому, что определенные фармацевтические фирмы поставляли медикаменты по заведомо завышенным ценам для получения максимальной прибыли. За свою «помощь» чиновник и его соучастники получали щедрое денежное вознаграждение.

В этом доходном «бизнесе» вместе с Х. де Дьос Родригесом участвовал председатель государственного (центрального) Банка Гватемалы Хулио Суарес. Он добился того, чтобы фармацевтическая фирма «Empresa Farmacéutica Pisa de Guatemala» заключила крупный контракт с IGSS на сумму свыше 14 млн долл.². Характерно, что среди обогащавшихся таким способом поставщиков фигурировала фирма «Agefinsa», владелец которой Фернандо Харкин был одним из финансистов избирательной кампании Р.Бальдетти. Он же подарил Бальдетти загородное владение «La Montagna» в департаменте Чимальтенанго.

Одновременно под следствием оказался бывший руководитель администрации президента Густаво Мартинес, который к тому же приходится зятем О.Пересу. Он обвиняется в получении крупной взятки (120 тыс. долл.) от энергетической компании «Jaguar Energy» в обмен на предоставление льготных условий для ее деятельности на гватемальском рынке электроэнергии³.

Под удары CICIG попали влиятельные члены главной оппозиционной партии Обновленная демократическая свобода (Libertad Democrática Renovada, LIDER), в частности, кандидат на пост вице-президента Эдгар Баркин, а также его брат Мануэль и Хайме Мартинес — оба депутаты конгресса. По данным комиссии, Э.Баркин, ранее занимавший руководящий пост в SAT и должность председателя Банка Гватемалы, входил в состав преступной группы, занимавшейся отмыванием денежных средств, полученных от деятельности наркомафии. Для этих целей были созданы 200 фиктивных фирм, которые переводили деньги в банки США, Бразилии, Франции и Турции⁴. Часть легализованных средств использовалась для финансирования в 2011 г. предвыборной кампании кандидатов от партии Большой национальный альянс (Gran Alianza Nacional, GANA), председателем которой был Х.Мартинес. Следствием задокументированы 686 банковских операций в период 2008—2014 г. на общую сумму 33 млн долл., хотя объем отмывавшихся средств, по некоторым оценкам, может достигать 120 млн долл.⁵.

Политическим результатом расследований стали взрыв общественного негодования и полная дискредитация политической системы. В столице и других городах начались регулярные массовые акции протеста с требованием отставки Переса и Бальдетти, насчитывавшие десятки тысяч человек. Манифестанты избегали действий, нарушающих общественный порядок. Очень быстро демонстрации приобрели организованный характер, их активисты отказывались идти на компромиссы с властями и требовали ухода О.Переса с поста главы государства.

На стороне протестовавшего населения активно выступила гватемальская католическая церковь, занявшая довольно жесткую позицию. В июне Конференция епископов Гватемалы озвучила манифест из 12 пунктов. В нем содержалась резкая критика в адрес традиционных политических партий, осуждались низкая эффективность работы парламента, открыто выражалась поддержка антиправительственных уличных демонстраций.

Кроме того, наказать виновных решительно потребовала экономическая элита в лице отстаивающего корпоративные интересы крупного капитала Координационного комитета сельскохозяйственных, торговых, промышленных и финансовых объединений (Comité Coordinador de Asociaciones Agrícolas, Comerciales, Industriales y Financieras, CACIF). Уже в начале мая председатель CACIF Хорхе Брис заявил, что Бальдетти должна покинуть свой пост, чтобы гарантировать нормальный ход следствия. Спустя полтора месяца, в условиях нараставшей волны общественного возмущения, Х.Брис сделал новое заявление, в котором говорилось о «невыносимой коррумпированности всех трех ветвей государственной власти», правительство называлось «непредставительным», выражался призыв к Пересу представить отчет о своих доходах и имуществе, а также шла речь о необходимости срочной политической реформы⁶.

В августе CICIG официально обвинила Переса в руководстве организацией «La Línea». CACIF совместно с Прокуратурой по правам человека, представителями католической и протестантской церковью потребовали от конгресса лишить президента статуса неприкосновенности, чтобы начать в отношении него полномасштабное уголовное преследование. Днями ранее о необходимости отставки главы государства в целях сохранения в стране гражданского мира заявили Генеральная прокуратура и Главная счетная палата Гватемалы.

Следует отметить, что, заняв столь вроде бы принципиальную позицию по отношению к Пересу и решительно поддержав уличные протесты, CACIF руководствовался своими узкими корпоративными интересами. Ведь организация объединяет представителей крупных олигархических кланов, отличающихся наиболее консервативными политическими взглядами. В их руках находятся рычаги реального контроля над экономической и политической жизнью в стране. Используя эти рычаги, они пресекают любые попытки изменить сложившуюся в Гватемале социально-экономическую структуру — основу их господства и благополучия.

Гватемальская политическая система изначально создавалась как механизм обеспечения господства экономической элиты. Но коррумпированность политической элиты страны, корыстные интересы влиятельных политиков-каудильо и высокая степень проникновения в госструктуры мафиозных групп привели к тому, что система начала выходить из-под контроля олигархов. Потому CACIF так рьяно выступил за ее скорейшее реформирование.

Следует иметь в виду, что Перес пришел к власти именно как ставленник олигархии, напуганной «революционной» риторикой правительства Альваро Колома (2008—2011). Хотя дальше слов дело у А. Колома не пошло, олигархи не могли простить ему публичных нападок на их доминирующее положение в гватемальском обществе. Правительство Переса было призвано оградить экономическую элиту от любых поползновений на ее могущество. Перес получил щедрое финансирование в ходе предвыборной кампании 2011 г. Источник поступления денег до сих пор хранится в тайне, но известно, что в числе главных спонсоров — олигархический клан Гутьерресов, один из богатейших в стране. Характерно, что ряд важных министерских постов в администрации президента заняли представители CACIF, которым было доверено отвечать за экономическую и финансовую политику.

Изменение отношения экономической элиты к Пересу можно объяснить тем, что во время своего правления он все чаще проявлял непокорность воле олигархов, перестал прислушиваться к их пожеланиям. Сильное недовольство крупного капитала вызвал принятый конгрессом проект бюджета на 2015 г., который предусматривал введение новых и некоторое увеличение старых налогов на предпринимательскую деятельность. Бюджет был принят голосами депутатов правившей Патриотической партии (Partido Patriota, PP) в альянсе с LIDER. В ответ на возражения CACIF Перес и Бальдетти заявили, что решение уже принято, и налоги придется платить. Именно тогда и наступило отчуждение между президентом и олигархическими кругами. Перес перестал устраивать заправил CACIF.

К тому же олигархам было невыгодно в разгар разразившегося в апреле 2015 г. внутривластного кризиса поддерживать полностью дискредитированного коррупционными скандалами президента. Ведь в противном случае CACIF мог сам попасть под огонь народного гнева. Олигархи решили «сдать» Переса и сделать ставку на другую фигуру. Такой фигурой оказался известный телеведущий Джимми Моралес — хорошо образованный, но не имеющий никакого политического опыта кандидат от малоизвестной партии Национальный фронт согласия (Frente Nacional de Convergencia, FNC—Nación).

Как только CACIF отвернулся от Переса и Бальдетти, их политическая судьба была предрешена. Бальдетти оставила свой пост в мае. Она была за-

ключена под стражу, а в августе в рамках дела «La Línea» ей были предъявлены обвинения в получении 3,7 млн долл. в качестве взяток от импортеров⁷. Представители SASICF вышли из правительства. Круг ближайшего окружения президента распался, в конгрессе усилилось начавшееся ранее «дезертирство» депутатов из рядов РР в другие фракции. Перес остался в полном одиночестве, его отставка была лишь вопросом времени.

1 сентября 2015 г. конгресс принял решение лишить президента статуса неприкосновенности, «за» проголосовали все 132 находившихся тогда на заседании депутата⁸. 2 сентября Перес подал в отставку, которая была принята конгрессом. В тот же день уже бывший президент был заключен под стражу. В сентябре власти наложили арест на шесть принадлежащих Пересу объектов недвижимости, а также на его банковские счета на общую сумму более 800 тыс. долл.⁹.

Успех работы SICIG оказался возможен благодаря двум важным обстоятельствам. Первым стали небывалая мобилизация гватемальской общественности, которая потребовала продолжить расследования. Многотысячные демонстрации ясно показали, что население страны устало от существующих порядков и больше не будет терпеть произвола и безнаказанности погрязшей в коррупции верхушки. Возросло участие в политической жизни рядовых граждан, которые стали занимать активную позицию по вопросам государственного управления. В отличие от минувших времен люди перестали бояться репрессивных мер за участие в протестных акциях. Произошло пробуждение сознания масс, которые еще недавно были апатичны, считая перемены невозможными. Еще одним подтверждением готовности гватемальских «низов» воздействовать на ход событий и принимаемые руководством страны решения была рекордно высокая явка избирателей на выборы 6 сентября.

Второе обстоятельство заключается в том, что работу SICIG поддержало правительство США. Белый дом оказал сильное давление на Переса с целью заставить его продлить мандат комиссии. В ходе визита в Гватемалу в марте 2015 г. вице-президент США Джо Байден высказался в пользу продолжения деятельности комиссии. Вашингтон был крайне обеспокоен проникновением организованной преступности в гватемальские государственные структуры всех уровней, и это беспокойство вполне обосновано: Гватемала занимает важное место в транснациональном транзите наркотиков из Южной Америки в Мексику, откуда они переправляются в США. Наряду с Мексикой, Гондурасом и Сальвадором Гватемала — один из основных «поставщиков» в США нелегальных мигрантов. Поэтому фактический захват гватемальских политических и государственных институтов мафиозными структурами представляет прямую угрозу национальной безопасности самих США.

В то же время Белый дом, поддержав SICIG, старался не допустить внутривнутриполитической дестабилизации и срыва всеобщих выборов, что могло привести к непредсказуемым последствиям. Вашингтон стремился сохранить контроль над ситуацией в стране и возможность влиять на ее развитие. По информации агентства «Reuters», которое ссылается на конфиденциальные источники, после раскрытия преступлений организации «La Línea» Госдеп США потребовал выдать правосудию главных обвиняемых и подозреваемых лиц, чтобы не допустить перерастания уличных протестов в массовые беспорядки. В частности, американцы настаивали на от-

ставке Р.Бальдетти. Посол США в Гватемале провел несколько встреч с Пересом для обсуждения событий в стране¹⁰.

Важно иметь в виду, что Перес к тому времени уже успел настроить против себя американскую администрацию. Он вел себя по-военному прямолинейно: без лишней деликатности требовал от Белого дома финансовой помощи, угрожая в противном случае легализовать в стране наркотики или не противодействовать незаконной миграции тысяч гватемальцев в США. Подобные угрозы, высокомерие и непредсказуемость Переса не могли не вызывать недовольства руководства США. По большому счету американцы объективно были заинтересованы в скорейшем уходе Переса. В этом контексте расследования CICIG пришлось как нельзя кстати.

Стремительное падение Переса произошло также из-за накопившегося в широких слоях населения недовольства его правлением. Он не смог выполнить главное предвыборное обещание — повысить эффективность противодействия уличной преступности. Единственной мерой в этой сфере стало подключение армейских подразделений к совместному с полицией патрулированию улиц и проверкам автотранспорта на основных магистралях страны. Однако эти меры не были эффективными: в стране по-прежнему сохраняются высокие показатели преступности, ежедневно от рук преступников в среднем погибают 13 человек.

Нерешенной осталась и одна из главных причин высокого уровня бедности крестьянских масс — высокая концентрация земельной собственности: 2% землевладельцев владеют порядка 80% плодородных земель, тогда как 92% мелких собственников обрабатывают чуть больше 20% угодий¹¹. Зарегистрированы 1,4 тыс. аграрных конфликтов, связанных с проблемой землепользования и затрагивающих 1,7 млн человек¹². Под давлением САСИФ правящая партия блокировала принятие в конгрессе законопроекта об аграрной реформе, который находится на «рассмотрении» в парламенте с 2005 г. Это вызывало сильное брожение в регионах.

Широко разрекламированная администрацией Переса правительственная программа борьбы с хроническим недоеданием «Нет голоду» («Hambre Cero») провалилась. Программа предусматривала безвозмездное распределение продовольствия среди жителей самых бедных муниципалитетов. На деле же помощь предоставлялась лишь сторонникам партии власти. Между тем, по данным экспертов ООН, от хронического недоедания в Гватемале страдают почти 30% населения.

Критической является ситуация в области здравоохранения, что стало следствием коррупции, недостаточного финансирования и плохого управления медучреждениями. 36 из 44 государственных больниц и клиник испытывают серьезные проблемы из-за нехватки оборудования и медикаментов¹³. Только один столичный госпиталь «Roosevelt» может обслуживать пациентов в полном объеме. По оценкам специалистов, во время правления Переса кризис государственной системы здравоохранения, охватывающей 60% населения, достиг наибольших масштабов за последние 20 лет¹⁴. Ко всем этим факторам недовольства можно добавить и рост потребительских цен в городах при сохранении низкого уровня доходов большинства населения.

В политической сфере наблюдалась практически полная парализация работы конгресса, оказавшегося под контролем заключивших альянс РР и LIDER. В ноябре 2014 г. они попытались добиться отставки пятерых чле-

нов Высшего избирательного трибунала, отвечающего за организацию выборов и соблюдение избирательного законодательства. Поводом стали административные санкции трибунала в отношении обеих партий за нарушения в ходе ведения ими предвыборной кампании.

Позиции РР также были сильно ослаблены внутренними противоречиями. Шла ожесточенная борьба между двумя течениями, возглавлявшимися Бальдетти и министром путей сообщения Алехандро Синибальди — представителем предпринимательских кругов и крупным спонсором партии. А.Синибальди был официально утвержден кандидатом на пост президента от РР, несмотря на противодействие Бальдетти. Но вскоре после того, как разразился скандал в связи с делом «La Línea», он снял свою кандидатуру и вышел из партии. Это стало серьезным ударом по РР, поскольку Синибальди пользовался поддержкой региональных отделений этой партии и был авторитетной фигурой среди ее рядовых членов. Его уход стал началом затяжного кризиса РР. Из ее рядов вышли депутаты конгресса и мэры, процесс распада продолжается до настоящего момента.

Сандра Торрес

В этих условиях и прошли всеобщие выборы. В голосовании приняли участие свыше 70% избирателей — более 5,3 млн человек из 7,5 млн граждан, имеющих право голоса¹⁵. Формально в борьбе за президентское кресло участвовали 14 кандидатов. Но реально она велась между тремя претендентами на пост главы государства: Джимми Моралесом от FNC—Nación, Мануэлем Бальдисоном от LIDER и Сандрой Торрес от партии Национальный союз надежды (Unión Nacional de Esperanza, UNE). Наибольшее количество голосов набрали Моралес (23,85%) и Торрес (19,76%), которые вышли во второй тур¹⁶. С небольшим отрывом от Торрес Бальдисон с 19,64% голосов оказался на третьем месте¹⁷. Он заявил о фальсификации итогов избирательного процесса и вскоре объявил о своем выходе из LIDER.

Еще в апреле 2015 г. рейтинг Джимми Моралеса составлял всего 0,5%, несмотря на то, что как комик-телеведущий он был хорошо известен многим гватемальцам¹⁸. Он выдвигался от партии, основанной в 2008 г. отставными военными и почти не известной избирателям, особенно в регионах. FNC—Nación располагал ячейками лишь в 46 из 338 муниципалитетов¹⁹. Первоначально шансы Моралеса на победу были равны нулю, большинство наблюдателей рассматривали его как политического маргинала.

Взлет популярности Моралеса стал прямым следствием вызванного делом «La Línea» глубокого кризиса власти и политических партий, а также решения могущественного SACIF сделать ставку на его кандидатуру. Решающим фактором стало то, что Моралес не принадлежал к политическому истеблишменту, сильно скомпрометированному разоблачениями CICIG. Избиратели

Мануэль Бальдисон

Guatemala, AVEMILGUA). Она объединяет отставных офицеров, многие из которых отличаются реакционностью политических воззрений и причастны к совершению военных преступлений во время внутреннего вооруженного конфликта 1960—1996 гг. Среди ближайших соратников Моралеса выделяются полковники в отставке Эдгар Овалье и Хавьер Эрнандес. Первый занимал важные должности в вооруженных силах в 1980-е годы, когда военными были совершены самые чудовищные преступления в отношении гражданского населения за «помощь» партизанам. Второй был советником в МВД во время президентства Альфонсо Портильо, при котором большим влиянием в государственных делах пользовались члены ультрареакционной организации «La Cofradía».

Мануэль Бальдисон — крупный предприниматель из департамента Петен, представитель интересов региональных экономических элит. Сильно окрепшие за последние десятилетия, эти элиты стремятся потеснить традиционных олигархов. До начавшегося в апреле кризиса власти М.Бальдисон имел все шансы стать новым главой государства. Его роковой ошибкой стало то, что он слишком уверовал в свою победу и рассматривал выборы лишь как необходимую формальность. Это привело к потере бдительности и притуплению политического чутья.

После того, как CICIG начала в отношении Баркина расследование по делу о легализации наркодолларов, Бальдисон набросился с нападками на руководителя комиссии колумбийца Ивана Веласкеса. Более того, он обвинил CICIG в «заговоре» с целью помешать ему прийти к власти и потребовал от ООН отзыва И.Веласкеса, безуспешно пытаясь настроить против него американскую администрацию. При этом оторвавшийся от политической реальности Бальдисон не учел одного важного момента: не побоявшийся бросить вызов привыкшей к безнаказанности гватемальской элите Веласкес стал — и остается — самой популярной в стране личностью, его рейтинг составляет 87%²⁰. То есть Бальдисон открыто противопоставил себя устремлениям большинства гватемальцев, требовавших наказания политиков-коррупционеров и оздоровления госуправления. В массовом сознании Бальдисон стал восприниматься как еще один политический каудильо традиционного толка, ничем не брезгующий для достижения своих корыстных целей.

Также следует отметить, что к началу выборов партия LIDER серьезно дискредитировала себя альянсом с PP, в который вступала из чисто конъюнк-

голосовали за Моралеса, чтобы наказать традиционные партии. По существу голоса в его пользу стали формой протеста против политической системы и ее институтов. Отсутствие же у Моралеса политического опыта с лихвой компенсировалось поддержкой SACIF, который обеспечил финансовые вливания, необходимые для «раскручивания» его кандидатуры.

Другая стоявшая за Моралесом структура — Ассоциация ветеранов вооруженных сил Гватемалы (Asociación de Veteranos Militares de

юнктурных соображений. Члены партии занимались откровенным политиканством: блокировали повестку дня конгресса с тем, чтобы добиться от других партий уступок по тем или иным вопросам; переманивали в ряды партии депутатов из других фракций, невзирая на их политическое прошлое или на наличие у них проблем с правосудием; и при этом не инициировали ни одного законопроекта, направленного на решение острых социальных проблем в стране, — зато вместе с РР всячески противились принятию закона об аграрной реформе.

Успех в первом туре кандидата от UNE С.Торрес стал неожиданностью для многих наблюдателей. Особенность политических реалий Гватемалы состоит в том, что еще ни одна партия не приходила к власти дважды. Большинство побывавших у руля государства политических организаций либо исчезали, либо влачили жалкое существование. UNE, правившая в 2008—2012 гг. при президенте А.Коломе, стала первой партией с реальными шансами вернуться к власти. Несмотря на дезертирство из UNE многих «активистов» после победы РР в 2011 г., костяк этой организации остался нетронутым. Партия удерживает сильные позиции в сельских районах, где она располагает стабильной поддержкой значительной части электората. Это связано с личностью самой Торрес, которая, будучи супругой президента Колома, руководила правительственными программами поддержки беднейших слоев населения.

Как политический деятель Торрес является выразителем интересов той части гватемальской экономической элиты, которая конкурирует с представленными в САСИФ предпринимателями. Об этом, в частности, свидетельствует приход в UNE сахарного магната Марио Леаля, который баллотировался на пост вице-президента. Кандидатура Торрес финансировалась рядом частных компаний. Предпринимательское «ремесло» не чуждо и самой Торрес: до прихода в большую политику она занималась бизнесом в текстильной отрасли.

Второй тур президентских выборов состоялся 25 октября 2015 г. С большим отрывом победу одержал Моралес, за которого проголосовали 68% пришедших на голосование избирателей²¹, он победил в 21 избирательном округе из 23²². Его успех объясняется и тем, что на его кандидатуру поставили местные политические каудильо в считавшихся «вотчинами» LIDER департаментах Солома, Тотоникапан, Уэуэтенанго, Баха Верапас и Петен. Торрес набрала 32%²³. Специалисты полагают, что причинами поражения стали ее принадлежность к политической элите, а также склонность к авторитаризму и нетерпимость к инакомыслию. Ее электоральный ресурс оказался ограничен в основном сельскими избирателями.

Период подготовки ко второму туру характеризовался заметным спадом энтузиазма граждан, явка на избирательные участки в октябре составила 56%²⁴. Кроме того, свыше 170 тыс. избирателей проголосовали против всех кандидатов или просто не отметили свой голос в бюллетене²⁵. В итоге получается, что 46% имеющих право голоса гватемальцев не поддержали ни Моралеса, ни Торрес. По мнению гватемальских политологов, это было вызвано тем, что оба кандидата так и не представили конкретной предвыборной программы.

Моралес делал упор на необходимость борьбы с коррупцией и очищения госаппарата от криминальных элементов, но вместо конкретики в его

выступлениях звучали лозунги, религиозная риторика и ссылки на библейские сюжеты. В свою очередь Торрес выдвигала более четкие предложения по улучшению положения в социальной сфере, но они также носили общий характер. Повторялась ситуация предыдущих кампаний, когда кандидаты раздавали обещания, но не могли объяснить, каким образом собираются их выполнять. Это обескуражило уставших от демагогии граждан.

Эксперты считают, что новое правительство Моралеса ожидают непростые времена. Оно будет испытывать сильное давление со стороны двух сил — олигархии в лице CASIF и представителей «низов» в лице участников массовых акций протеста против Переса. Ясно, что CASIF постарается ограничить процесс выхода из кризиса путем проведения поверхностных реформ, при этом сохраняя существующую социально-экономическую структуру нетронутой. В свою очередь активисты молодежных организаций, участвовавших в уличных демонстрациях, преисполнены решимости играть активную роль в политической жизни. 15 октября они провели в столице съезд, на котором присутствовали 140 делегатов. Участники не скрывали планов сформировать широкое политическое движение, чтобы добиваться необходимых для гватемальского общества реформ.

Есть вероятность появления уже в ближайшее время очагов внутривнутриполитической напряженности. Еще 28 мая TSE внес на рассмотрение конгресса проект поправок к закону о выборах и политических партиях. Документ содержит ряд обязательств и запретов, серьезно ограничивающих волюнтаризм самих законодателей. В частности, он предусматривает обязательное указание источника финансирования предвыборных кампаний партий, запрет для депутатов избираться более двух сроков, запрет на переход депутатов из одной фракции в другую, ужесточение ответственности за нарушение избирательного законодательства и т.п. Депутаты, разумеется, противятся принятию инициативы, стараются изменить ее первоначальное содержание.

Долго «пробуксовывал» проект поправок в закон о государственных контрактах. Их цель — упорядочить процесс контрактирования госорганами частных компаний для оказания услуг. Одна из поправок запрещает контрактацию частных коммерческих организаций, которые финансировали электоральные кампании избранных депутатов. Поэтому процесс рассмотрения искусственно затягивался теми законодателями, за которыми стоят заинтересованные в получении выгодных госзаказов спонсоры (прежде всего, фармацевтические и строительные фирмы). Лишь после долгих и изнурительных дебатов поправки удалось принять. Подобные проволочки могут привести к новому всплеску народного возмущения и массовым уличным протестам, на этот раз — против конгресса.

Еще один важный вопрос — взаимоотношения Моралеса с конгрессом нового созыва, в котором большинство мандатов получили LIDER (45), UNE (32) и PP (18), а FCN—Nación будет представлен всего 11 депутатами. Моралес заявляет о себе как о ярком противнике практики «transfuguismo» (свободный переход депутатов из фракции во фракцию). Он уже объявил, что численность фракции FCN—Nación останется неизменной, и перебежчики из других партий приниматься в ее ряды не будут. Это означает, что конгресс будет контролироваться оппозицией. Президенту придется искать компромиссы с привыкшими к политическому торгу и секретным сделкам руково-

дителями фракций традиционных партий, что для подчеркивающего свою приверженность высоким принципам Моралеса будет делом нелегким.

Большой слабостью избранного президента является также то, что он не располагает твердой опорой в местных органах власти: наибольшее количество мэрий досталось партиям LIDER (125), PP (79) и UNE (62), в то время как FCN—Nación не выиграла ни одной²⁶.

Несмотря на заявления о необходимости скорейших политических реформ, страна пока продолжает жить по прежним политическим канонам. Расследования CICIG при всем их масштабе и значимости (с 2014 г. по настоящее время комиссия провела 21 расследование по фактам причастности должностных лиц к организованной преступности, к ответственности привлечены более 180 человек)²⁷ затронули лишь малую часть коррумпированной политической системы. Безусловно, наметились определенные подвижки в оздоровлении центральных органов власти. Так, TSE провел проверку в отношении всех 158 депутатов нового созыва на предмет наличия у них обстоятельств, препятствующих исполнению обязанностей законодателей. По ее итогам 16 депутатов не смогут приступить к работе. Но вот в регионах все остается, как раньше: там ситуацию жестко контролируют местные каудильо, рассматривающие муниципалитеты как свои феодальные владения. Преследуя корыстные интересы, а также интересы стоящих за ними предпринимательских кругов, они избираются в конгресс или на должности мэров либо обеспечивают необходимое количество голосов устраивающим их кандидатам.

Важным фактором внутренней политики Гватемалы останется деятельность CICIG. Ее руководитель Веласкес не скрывает намерений активизировать расследования. По обвинению в незаконном обогащении возбуждены уголовные дела в отношении Густаво Алехоса (был крупным спонсором UNE и занимал должность секретаря президента А.Колома) и бывшего председателя конгресса Педро Муади. В октябре-ноябре 2015 г. комиссия получила внушительные финансовые вливания от США, Норвегии и Испании, ее работа одобряется большинством гватемальцев. В ноябре Веласкес сообщил о планах комиссии начать борьбу с коррупцией в органах местного самоуправления.

С учетом того, что Моралес пришел к власти как фактический выдвиженец SACIF, его администрация будет придерживаться правых позиций и действовать в интересах крупного капитала. Маловероятно, что новый президент решится провести глубокие социально-экономические преобразования, прежде всего, аграрную реформу. По мнению наблюдателей, на работу его правительства будут оказывать влияние консервативно настроенные военные из AVEMILGUA, стремящиеся избежать ответственности за совершенные ими преступления в отношении гражданского населения в 1960—1996 г. Многие из них враждебно относятся к деятельности выступающей за наказание военных преступников CICIG. Характерно, что в ноябре была предпринята попытка назначить на должность руководителя Главного управления гражданской разведки (Dirección General de Inteligencia Civil, DIGICI) реакционно настроенного выходца из армейских кругов Оскара Платеро — ярого противника присутствия в стране CICIG. Необходимо отметить, что DIGICI обладает широкими полномочиями в области оперативно-розыскной деятельности и входит в число главных по-

ставщиков конфиденциальной информации для комиссии. Лишь протесты гватемальской общественности помешали назначению О.Платеро.

Со своей стороны рядовые граждане ждут от нового президента реального решения острых проблем в социальной сфере и решительных действий по обузданию захлестывающей города уличной преступности и очищению госаппарата. Отделаться пустыми обещаниями и половинчатыми мерами Моралесу не удастся. В противном случае велика вероятность того, что в стране вновь возникнет кризисная ситуация.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- ¹ EFE. Madrid, 01.IX.2015.
- ² AFP. Paris, 20.V.2015.
- ³ AP. Washington, 15.VII.2015.
- ⁴ AP, 15.VII.2015.
- ⁵ EFE, 03.VIII.2015.
- ⁶ El Periódico. Guatemala, 16.VII.2015.
- ⁷ AP, 24.VII.2015.
- ⁸ EFE, 01.IX.2015.
- ⁹ AFP, 22.IX.2015.
- ¹⁰ Reuters. London, 04.VIII.2015.
- ¹¹ Prensa Libre. Guatemala, 16.X.2015.
- ¹² Telam. Buenos Aires, 16.V.2015.
- ¹³ Prensa Libre, 28.XI.2014.
- ¹⁴ Ibid., 28.XI.2014.
- ¹⁵ Ibid., 07.IX.2015.
- ¹⁶ AFP, 14.IX.2015.
- ¹⁷ Ibid., 14.V.2015.
- ¹⁸ El Periódico, 26.X.2015.
- ¹⁹ Prensa Libre, 29.IX.2015.
- ²⁰ El Periódico, 24.X.2015.
- ²¹ Ibid., 09.XI.2015.
- ²² Reuters, 26.XI.2015.
- ²³ Ibid., 26.XI.2015.
- ²⁴ Siglo 21. Guatemala, 02.XI.2015.
- ²⁵ Ibid., 02.XI.2015.
- ²⁶ Prensa Libre, 07.X.2015.
- ²⁷ EFE, 13.XI.2015.

Dmitri V.Morozov (dmitrym1@hotmail.com)

Researcher of Center of Political Studies, Institute of Latin America of RAS

Elections in Guatemala. New political reality, change in the correlation of the forces

Abstract. The article analyzes the political situation in Guatemala and the general elections that took place there in 2015. The author analyzes different sides of the Guatemalan political reality, depicts the huge corruption rooted in the State institutions as the cause of the recent political crisis in that country.

Key words: elections, candidates, corruption, political elite, parties, political system.